

— Ближе к рассвету выходи через второй проход, что вон там. Иди, прижимаясь к правой стене, и ни в коем случае не задевай ничего слева. Примерно через время, нужное для сгорания одной палочки благовоний, доберешься до выхода. Чтобы открыть его, с силой надави на слегка выступающий камень в правом верхнем углу. Оказавшись снаружи, увидишь единственный дом напротив — это мое жилище. Иди туда и жди, за тобой придут. Обязательно успеешь добраться до выхода до рассвета, иначе придется ждать до самого заката. Ту карту я спрятал в небольшой нише под каменной кроватью, можешь забрать ее, когда будешь уходить.

Дыхание Цин Чэна становилось все тяжелее, тело, казалось, обмякло, силы покидали его, а сознание все чаще туманилось. Е Цзымин очень волновался, не зная, что предпринять.

Внезапно, словно приняв какое-то решение, Е Цзымин поднялся и огляделся. Найдя некое подобие каменной чаши, он набрал в нее немного воды и подошел к Цин Чэну.

— Что ты делаешь? — испуганно воскликнул Цин Чэн. Он съежился, с тревогой наблюдая, как Е Цзымин приближается шаг за шагом.

Но Е Цзымин остановился в трех шагах, поставил чашу на землю и достал кусок ткани со следами крови. Цин Чэн узнал в ней ту, что сам же и уронил ранее.

— Я хочу пить, нельзя что ли? — Е Цзымин с силой выжал кровь из ткани прямо в каменную чашу. Вода в ней слегка покраснела. На глазах у изумленного Цин Чэна Е Цзымин поднял чашу и, поморщившись, выпил ее.

— Видишь? Теперь я тоже отравлен. Если ты умрешь, я, конечно, тоже не переживу завтрашний день. Тогда твой приезд в Государство Маньлин окажется бессмысленным, да и жизнь ты отдашь зря — разве оно того стоит? — Е Цзымин продолжал приближаться к Цин Чэну. — Сначала я сниму яд с тебя, потом ты — с меня, и мы будем в расчете. О том, что произошло, я никому не скажу. К тому же, эта вода из того самого источника, в котором ты только что лежал, да еще и с твоей кровью. Так что это я еще в проигрыше, вкус, прямо скажем, отвратительный.

Е Цзымин склонился и припал к губам Цин Чэна, замирая. Оба застыли, глядя друг другу в глаза с такого близкого расстояния. Лишь спустя долгое время Е Цзымин отстранился. Глядя на это невероятно красивое, почти божественное лицо, которое сейчас из-за действия яда приобрело чарующую, соблазнительную окраску, Е Цзымин подумал: до чего же хорош Цин Чэн! Особенно эти глаза — они куда выразительнее и прекраснее, чем у любой нежной или кокетливой девушки.

— Делаешь — так делай, но такие излишества ни к чему, — Цин Чэн, сохраняя крупницы разума, недовольно сверкнул глазами на Е Цзымина. Но в глазах того Цин Чэн выглядел просто ошеломительно соблазнительным красавцем.

— Почему это излишества? Разве перед близостью не целуются? — Е Цзымин в недоумении посмотрел на Цин Чэна. Осознав, насколько близко они находятся, он густо покраснел, резко

вскочил и отвернулся, не зная, куда деть руки.

— Раз так, то мне действительно стоит тебя поблагодарить, — Цин Чэн с усилием поднялся, твердо встал на ноги и вдруг подхватил Е Цзымина на руки. Немного пошатываясь, он направился к каменной кровати. Ему все больше казалось, что этот принц Государства Цзян — просто глупый простака. Но такой милый.

— Эй, Сяо Чэн, это ведь я должен быть сверху, зачем ты меня несешь? — Е Цзымин дернулся, едва не упав, но тут же затих.

— Неважно, кто кого лечит, — Цин Чэн уложил Е Цзымина на каменную кровать и сам потянулся к губам покрасневшего парня. Неуклюжий ответ того лишь усилил в сердце Цин Чэна странное, щемящее чувство. К тому же, настоящий принц великой страны, который даже не знает, что такое поцелуй — до чего же он наивен.

Е Цзымин лишь пассивно отвечал на поцелуй, размышляя про себя: оказывается, целоваться с мужчиной не так уж и трудно, особенно если этот мужчина такой красавец, как Цин Чэн. В этот раз он точно в выигрыше. Е Цзымин строил в уме свои маленькие планы, но вскоре от поцелуев Цин Чэна его голова окончательно пошла кругом.

<http://bllate.org/book/21940/2279390>